

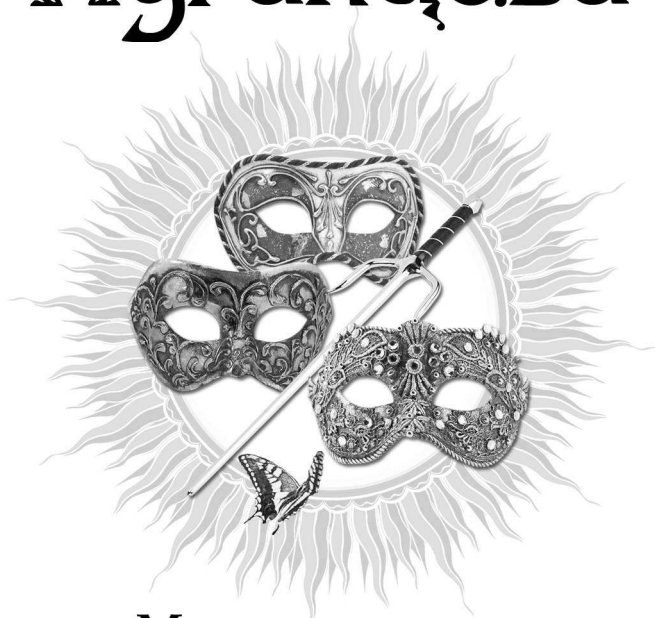
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Татьяна
Оуганцева

Мечты истинных
леди, или Мордашка
класса люкс

Москва

2014

ЭКСМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Л 83

Оформление серии *Н. Никоновой*

Луганцева Т. И.
Л 83 Мечты истинных леди, или Мордашка класса люкс : роман / Татьяна Луганцева. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Детектив-позитив. Романы Т. Луганцевой, Н. Александровой).

ISBN 978-5-699-71017-1

Пластический хирург Венсан Журавлев творит чудеса — создает женщинам новые прекрасные лица. И он так добр, что готов бесплатно сделать операцию безумной доярке, которая, страстно влюбившись, решила омолодиться. Но почему же тогда именно его подозревают в убийстве другого врача? И в чем провинилась Галя — дама сердца Венсана? В том, что пыталась женить на себе красавца-хирурга? Всего через день после первого убийства ее нашли мертвой... Все это и собралась выяснить Фрида. Ведь ее, талантливую актрису, наняла Галя, чтобы... хитроумным способом заполучить в мужа своего ненаглядного. План ее не сбылся. А вот что ждет Фриду, решившую помочь попавшему в переплет доктору?..

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71017-1

© Луганцева Т.И., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ГЛАВА 1

Венсан вел машину по красиво освещенным улицам ночной Москвы, изо всех сил стараясь не заснуть за рулем. Так получилось, что последние дни он провел на работе без отдыха и сна. Это был сорокалетний мужчина, иностранное имя которого объяснялось русско-французскими корнями. Мама Венсана Мари Летиш была настоящей француженкой. Встретив когда-то свою большую и единственную любовь — Виталия Журавлева, она уехала с ним в Москву. Тогда она думала, что едет на короткий срок, познакомиться с родителями жениха, а оказалось, навсегда. По понятным причинам Виталий Журавлев не мог покинуть границы Советского Союза, и жить со своей француженкой он мог только в этой стране. Виталий трагически погиб, когда их с Мари сыну Венсану исполнилось пятнадцать лет, а дочери Жюли пять. Тогда-то и пришлось Венсану очень трудно. Он остался единственным мужчиной в семье Журавлевых, должен был поддерживать растерявшуюся и вмиг сдавшую мать, младшую сестренку, стать им опорой, кормильцем и защитником. Он поступил в медицинский институт и после занятий подрабатывал где только мог — дежурил на «Скорой помощи», разбирал лекарства на складе и брался за любую физическую работу. Сейчас Венсан крепко стоял на ногах, он был известным пластическим хирургом. Когда-то он вовремя сориентировался на рынке медицинских услуг, почувствовав нарастающее желание женщин менять свою внешность и корректировать отдельные части тела. Так как все опера-

ции, которые проводил Венсан, были дорогостоящими, а клиенток у молодого талантливого доктора оказалось много, то дела его быстро пошли в гору. К сорока годам он имел свой медицинский центр, где оказывалась любая медицинская помощь, естественно, платно, но специализировался центр все же на пластической хирургии. Сам Венсан практики не бросал, хотя вполне мог ограничиться административной работой, только руководил центром, который был весьма рентабельным. Но терять квалификацию хирурга ему не хотелось, и он продолжал убирать жир женщинам из их «проблемных зон», увеличивать грудь, натягивать кожу на лице, убирать растяжки, исправлять форму носа и делать еще много чего.

Существует мнение, что дети от межнациональных браков получаются умными, талантливыми и красивыми. Венсан Журавлев полностью подтверждал это мнение. Он был умен, талантлив и чертовски обаятелен. Это был тот тип мужчин, который всегда казался молодым. Венсан обладал высоким ростом, имел спортивную фигуру без капли лишнего жира, красивое лицо с правильными чертами и обаятельную белозубую улыбку. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Его лицо очень украшали голубые глаза с черными ресницами и густые, слегка вьющиеся светлые волосы, которые очень коротко он никогда не стриг. В одежде Венсан предпочитал строгий, классический стиль, а если надевал джинсы, то только дорогие и простого покроя, цвета в одежде предпочитал темные. Он был очень аккуратен, собран, воспитан и тактичен. В общем, чувствовалось, что он француз, хотя и наполовину. Жизнь его была расписана по минутам — подъем в шесть утра, душ, легкий завтрак, посещение спортклуба, приезд на работу, операция, просмотр документации, совещание, ужин в ресторане и возвращение домой в двенадцать часов ночи, а на следующий день опять подъем в шесть часов утра... и так далее. Ничто

не могло нарушить привычный распорядок его жизни. Изредка день Венсана заканчивался не в кругу семьи, а в доме у его подруги Галины. Конечно, при такой успешной карьере, интересной внешности и обилии красивых женщин вокруг него личная жизнь складывалась также удачно. Поначалу это было бесчисленное количество молоденьких девушек, с которыми он учился, начинал работать или лечить. На то, чтобы построить семью с кем-нибудь из них, то есть на длительные отношения, у него не хватало времени. Когда сестра была выучена, бизнес развит, оказалось, что связывать себя узами Гименея Венсан вовсе не горит желанием.

— Бабник! Прохиндей! Казанова! — обвиняла его Жюли, которая очень переживала, что брат до сих пор не женат. — Ты — закоренелый холостяк!

— Увы! — пожимал он плечами, ничего не отрицая.

Конечно, после тридцати пяти лет он пожелал немного остепениться и не вести такой разгульный, беспорядочный образ жизни. Поэтому он и остановил свой взгляд на миловидной, одинокой женщине Галине, которая, как ему казалось, идеально должна была подходить ему и понимать его. Она тоже имела свой бизнес, салон красоты. Ее день, как и его, был распisan по минутам, так как Галина пропадала на работе целыми днями, чувствуя ответственность за коллектив и свое дело. Она тоже занималась спортом, вела здоровый образ жизни, очень следила за собой и совсем не хотела стареть. У нее, как и у Венсана, не было ни одной вредной привычки. Впрочем, они познакомились на этой почве в спортивном клубе. Галина Анатольевна Киреева пришла в его медицинский центр и настояла, чтобы операцию по ее омоложению делал сам хозяин, молодой профессор, несмотря на то, что это стоило в два раза дороже, чем у его помощника. Ей уменьшили нос, увеличили губы, были вставлены искусственные имплантаты в бюст. Недельную реабилитацию Галя провела в одноместной палате, Венсан заходил к ней

чаще, чем к другим своим пациенткам. Он почувствовал к ней симпатию и особое расположение. Галина была умна, воспитанна, они любили одно и то же, имели одни и те же увлечения. Доктор понял, что ему с ней будет удобно и комфортно. Галине было лестно внимание такого состоятельного красавца, и они начали встречаться. Вместе посещали театры, выставки, отдыхали за границей, ходили на светские мероприятия, так как с такой женщиной, как Галя, не стыдно было появиться в обществе. Знакомство их продолжалось уже три года, их не связывали никакие обязательства, и они не предъявляли никаких претензий друг к другу. Так длилось много месяцев и длилось бы еще дольше, если бы не вдруг взбрыкнувшая Галя. Она захотела жить вместе и устроила Венсану грандиозный скандал.

Галя сидела в деловом брючном костюме у себя на диване в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте и лила слезы. Венсан, заехавший к ней по ее просьбе, был совершенно растерян и не знал, как себя вести. Он отвык от женских слез и уж никак не ожидал их от такой уравновешенной женщины, как его подруга.

— Галя, успокойся! Что ты в самом деле?!

— Что тебя не устраивает? Ах да! Я не встретила тебя с улыбкой в шелковом пеньюаре, не накормила своего господина, не ублажила в постели! Извини, но я тоже человек! Я — женщина, и у меня нервный стресс!

— Чем я могу помочь? Ты знаешь, Галя, я все для тебя сделаю. У тебя неприятности на работе? Финансовые? Я помогу...

— Чурбан! Бесчувственный чурбан! — оборвала его Галина. — Я хочу семью... простую, обычную семью, чтобы я приходила домой и садилась ужинать с любимым человеком, чтобы в моем... в нашем доме кто-то жил, кроме приходящей домработницы! Я хочу слышать детский смех моего... нашего ребенка! Что? Разве я хочу невозможного?! — Полными слез глазами Галина смотрела на Венсана в отчаянии.

— Галя, не надо! Ты — самостоятельная женщина, и у тебя все отлично. У нас не получится жить вместе, и не случайны твои оговорки — моя квартира, мой ребенок. Да и зачем ломать жизнь, которая уже налажена?

— Мы могли хотя бы попробовать, — всхлипнула Галя.

— Я не хочу ничего менять! — нервно ответил он.

— Правильно, зачем тебе что-то менять? Ты хорошо устроился! А когда тебе надоест, ты вылепишь себе по своему усмотрению другой силиконовый образчик идеала, только более молодой, и будешь использовать его. Эгоист!

— Галя, я не заставляю тебя общаться со мной и не принуждаю ни к чему! А самое главное — я ничего не обещал тебе, так?

— Так...

— Я не менял правила игры, и тебе не в чем меня упрекнуть!

— Правила игры изменились! Я люблю тебя — вот моя проблема, а ты, господин пластический хирург, меня — нет. Вот и все! У тебя вместо сердца кусочек силикона, которые ты так щедро засовываешь женщинам в разные части тела!

Галина уронила голову на руки, и ее плечи затряслись под дорогой материей жакета. Венсан сел рядом и обнял ее.

— Галчонок, ну не надо... прошу тебя. Не говори этих глупостей, ты же знаешь, что на меня можно положиться, и если все пойдет по-старому...

— По-старому я не желаю, я хочу выйти на новую ступень наших с тобой отношений, мы достаточное время были вместе, чтобы теперь создать семью.

— Галя, я не намерен менять свою жизнь! — Под бледными щеками Венсана заходили желваки.

— Уходи, — попросила она.

— Я могу остаться.

— Уходи.

Венсан пожал плечами, встал и направился к выходу. В прихожей он выложил на тумбочку ключи от квартиры Галины, которые она ему когда-то вручила. Она подняла заплаканные глаза, отвела от лица белокурые, аккуратно подстриженные локоны и прокричала ему вслед:

— Когда-нибудь ты доиграешься, сукин сын! Я буду молиться, чтобы тебе было так же больно, как мне сейчас! Тогда ты поймешь!

Венсан молча вышел и закрыл за собой дверь. Где-то в глубине души ему было жаль Галину, но он ничем не мог ей помочь, не потому, что не хотел, а потому, что был не в состоянии. Он понимал, что не любит ее так, как она бы этого хотела, что в ее упреках в его адрес есть большая доля правды, и, возможно, он вообще не способен на сильное чувство.

Он приехал к своему коттеджу в одиннадцать часов, поставил «Мерседес» в гараж и вошел в дом. Разговор, вернее скандал, с подругой не вывел его из себя, что не удивительно, так как Венсан был слишком холоден, бесстрастен и не эмоционален как хороший хирург. Он прошел к себе в кабинет на первом этаже, ему еще надо было поработать над одним документом, раз на сегодня свидание отменялось. Все вещи в жизни были взаимозаменяемы. В дверь постучали.

— Да, да, — поднял он голову на стук.

— Венсан?

В кабинет заглянула невысокая, несколько полная блондинка с короткими кудрявыми волосами. Цвет ее лица и бархатистость кожи напоминали персик.

— Жюли, заходи.

Сестра Венсана впорхнула в кабинет и руками взлохматила волнистые, густые волосы брата.

— Как всегда строг, весь в делах!

— На мне судьбы сотрудников...

— И жизни пациентов, — закончила за брата Жюли,

так как слышала эту отговорку от него не один раз, — когда ты уже остепенишься, обзаведешься семьей?

Венсан недовольно поморщился.

— Только не сегодня! Только не на эту тему!

— Именно на эту, дорогой братец, — Жюли аккурратно присела на край стола, — долго ты еще будешь искушать Галю, змей-искуситель?

Венсан отложил папку с документами и внимательно посмотрел на сестру.

— Давай угадаю? Тебе позвонила Галя и пожаловалась на меня.

— Умный мальчик, только ты забываешь, что тебе скоро будет сорок лет.

— И ты к моему юбилею решила сделать мне подарок в виде хомута на шее?

— Да ты женофоб!

— Не ругайся, меня устраивает моя жизнь, и я не нуждаюсь в советах младшей сестренки, — спокойно ответил ей Венсан.

— Ты очень красив, и женщины избаловали тебя своим вниманием, — грустно констатировала Жюли, — но не понимаешь одного — что ты встретил идеальную для тебя женщину. Ты не должен бояться Гали, она идеально тебе подходит.

— Это Галина-то?

— А что? Ты не задавался вопросом, почему именно с ней ты встречаешься три года? Другие задерживались у вас не более двух месяцев. Ты, дурачок, не понял, что встретил свою судьбу, и твоя сестренка, для которой ты так много сделал, поможет тебе это понять и обрести покой...

— Типун тебе на язык.

— То есть счастье, — исправилась Жюли.

— Я не представляю, что в моем доме будет жить жена, рыться в моих вещах, разбрасывать свои, переставлять все как ей вздумается...

— Венсан, ты когда-нибудь видел беспорядок в до-

ме у Гали? Вы — идеальная пара! Вы оба — аккуратисты и карьеристы!

— Я не хочу обсуждать свою личную жизнь ни с кем. Я устал и хочу спать. — Венсан встал и направился из кабинета. В дверях он остановился и обернулся к Жюли. — Если хочешь, позвони своей подруге и успокой ее. Если она захочет, то я вернусь, и все пойдет как было, но только на моих условиях.

— Бесчувственный чурбан!

— Где-то я эти слова уже слышал сегодня. Спокойной ночи.

ГЛАВА 2

— Такого убожества я давно не видела, — прошептала на ухо Венсану молоденькая медсестра с кукольным личиком и длинными, густо накрашенными ресницами.

Если докторов Венсан брал к себе на работу исключительно по их профессиональным качествам и рекомендациям, то медсестер набирал по профессиональным качествам плюс соответствующие внешние данные. Он знал, что за глаза сотрудники смеялись над ним, словно он набирал работниц в салон массажно-интимных услуг. Сам же он считал, что если основное направление в его работе — улучшение внешности пациентов, то привлекательные молодые девушки в клинике будут вовсе не лишние. Медсестра с кукольным личиком и табличкой «Ангелина» на кармашке халата положила перед ним историю болезни.

— Очень странная дама, но заплатила сто долларов за консультацию и заявила, что пойдет только к профессору. Честно сказать, если ей и может кто помочь, то только вы.

— Я все понял, Ангелина, зови пациентку. Нельзя издеваться над внешностью женщин. Люди к нам и

идут за помощью, не всем природа дает такое личико, как у тебя, — Венсан несколько фамильярно хлопнул ее по мягкому месту и велел пригласить пациентку.

Его кабинет был выполнен в технике современного дизайна, стены в сиренево-серебристом пластике сливались с зеркальным потолком, в середине которого было сделано круглое отверстие, откуда спускалось множество хрустальных шариков-лампочек, заканчивающихся на разной высоте и создающих своеобразный солнечный каскад. Окна кабинета выходили на Москву-реку. Прозрачный стол из пластика не скрывал статную фигуру доктора в темно-сером костюме и черной трикотажной рубашке. Светлые волосы светились золотом, обрамляя лицо, словно ореол.

Когда дверь открылась и в комнату ввалилось некое существо, Венсан уже не был уверен, что он сможет помочь этой, с позволения сказать, даме. Spина ее была сторблена, ноги кривы, как у кавалериста, руки скрючены. На ногах у нее были намотаны какие-то разноцветные тряпки, если не сказать — портянки, яркочетчатая юбка игриво открывала худые, даже костлявые коленки. На полном животе и неприлично отвислой груди висела широкая, растянутая трикотажная кофта. Рыжие с проседью, а попросту сказать — пегие волосы были собраны на голове в замысловатую прическу с воткнутыми туда заколками — маленькими «крокодилчиками», позаимствованными из «Детского мира». Сжатые губы были накрашены яркой помадой кирпичного цвета, невыразительные глаза обведены черным карандашом. Венсан, который обычно галантно вставал навстречу дамам, остался в кресле, словно приклеенный.

— Боже! — воскликнула женщина визгливым голосом и рухнула на колени со страшным стуком всех своих костей о пол.

Венсан слотнул, и кадык нервно дернулся на его

шее, он попытался встать с места и поднять пациентку с колен.

— Сидите! Сидите, — замахала длинными руками женщина, — ангел во плоти! Архиепископ!

— Я — доктор Венсан Витальевич Журавлев, — решил представиться тот, пока его не наградили еще каким-нибудь эпитетом или не избрали папой римским.

— Клара Феликсовна! — гаркнула женщина, резво для таких больных суставов вскочила с пола и плюхнулась в кресло, обтянутое перламутровой кожей. Кресло резко крутанулось, и дама чуть не вылетела на стол профессора, потеряв равновесие.

— Что вас привело к нам в клинику, Клара Феликсовна? — немного отошел от шока Венсан.

— Любовь, любовь, такая разная любовь! — пропела посетительница и горланно рассмеялась, обнажая желтые зубы, причем два из них на самом видном месте отсутствовали.

— Я не совсем понимаю...

— Вы не понимаете значение слова «любовь»?! — замахала руками странная пациентка. — Боже мой! Немедленно врача!!! Помогите!!

Дверь в кабинет Венсана приоткрылась, и к ним заглянула Ольга, его секретарь.

— Девушка, скорее врача!! Этот красавец-мужчина не знает, что такое любовь! Впрочем, зачем нам врач?! Вы и сами врач. А кто нам тогда нужен? Нимфа! Фея! Волшебница! Едемте к цыганам! Нет, к гадалке! Она нагадает вам судьбу, кинет вам в бизнес-ланч приворотное зелье! — распоясалась пациентка.

Венсан сделал знак Ольге, чтобы та удалилась.

— Клара Феликсовна, пожалуйста, успокойтесь! Может быть, вам воды?

— Если только живой воды, — согласилась женщина.

— Такая фирма?

— Как в русских народных сказках, — пояснила

она, — еще бы я не отказалась от молодильных яблок. Я бы хотела скинуть годков так... этак... да это не важно!

— Я все еще не понимаю основную цель вашего визита к нам в клинику, — налил себе воды Венсан и промокнул салфеткой высокий лоб.

— Слава о ваших золотых руках дошла и до нашего городка, вернее, деревни, — похвалилась Клара Феликсовна, вынимая из своей сумки скатерть и накрывая стол прямо с коленями хирурга.

— Что это? — настороженно спросил он.

— Домашняя утварь, тьфу, кухня, — объяснила Клара Феликсовна и принялась вываливать на стол из своей большой холщовой сумки малосольные огурцы, калибровочные, как она сама сказала, помидоры, яйца, хлеб, творог, зелень, рекламируя: — Все свое — домашнее. Кушайте на здоровье.

— Но я не хочу, я не совсем понимаю...

— Фи! А мне все говорили, что в медицинский институт поступить трудно, туда только умных и сообразительных принимают. Что тут понимать? Кушайте на здоровье. Я с душой и любовью. Ох уж эта любовь! — Клара закатила свои густо подведенные глаза к потолку.

Так как он был зеркальный, она вздрогнула от неожиданности и забилась в кресло, пытаясь накрыться своей юбкой.

— Я ненавижу, ненавижу свое отражение! Я безобразна! Я — уродливая старуха!

— Успокойтесь, пожалуйста, Клара Феликсовна. Как я понимаю, вы несколько недовольны своей внешностью? — уточнил Венсан.

— Издеваетесь, демон?

— Недавно я был ангелом, — напомнил доктор.

— Все противоположное в этом мире всегда идет рядом, по разным сторонам зеркала, так сказать... — нравоучительно заметила Клара Феликсовна. — Вы были бы довольны, если бы имели мою внешность? Вот так прямо и спрошу вас в лоб.